

ЯГОДКА Николай Николаевич — кандидат политических наук; заместитель декана по международной деятельности; доцент кафедры государственного и муниципального управления факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (РУДН) (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10, корп. 2; yagodka-nn@rudn.ru)

РЮМИН Дмитрий Дмитриевич — студент 1-го курса магистратуры кафедры государственного и муниципального управления факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (РУДН) (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10, корп. 2; rium-indd@gmail.com)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ФАКТОР ЗАПРОСА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ МОДЕРНИЗАЦИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются факторы, отражающие социально-экономическое неравенство в РФ, субъективное восприятие такого положения гражданами, а также политические практики, которые возникают на фоне неравенства. Авторы выдвигают гипотезу, что высокий уровень социально-экономического неравенства трансформируется в социальную напряженность, которая формирует в гражданском обществе запрос на политическую модернизацию.

Ключевые слова: политическая модернизация, гражданское общество, социально-экономическое неравенство, региональное неравенство, неравенство доходов, имущественное неравенство

Введение. Современная неолиберальная модель капиталистических отношений отличается высоким уровнем социального неравенства. Подобный уровень неравенства несет в себе социальные риски, а также негативно сказывается на экономическом росте ввиду концентрации капитала у узкого круга лиц и связанного с этим снижения уровня массового потребления. В то же время в определенные периоды времени неравенство, наоборот, сопровождается экономическим ростом: например, в США в 1970-е гг. экономический рост сопровождался ростом неравенства. Этот парадокс можно объяснить с помощью теории Карла Маркса о расширенном воспроизводстве капитала, которая рассматривает капитал как самовозрастающую стоимость. Таким образом, показатели экономического роста во многих странах обеспечиваются преимущественно за счет роста финансового сектора, в то время как реальный сектор экономики находится в длительной стагнации [Зайцева, Комолов 2019: 35].

Российская Федерация также не является исключением, во многих случаях даже наоборот — вырывается в лидеры по уровню социального неравенства. Так, по данным банка *Credit Suisse*, в его ежегодном *Global Wealth Report 2022* указано, что на долю 1% самых богатых россиян приходится 58,6% национального богатства, что почти на 10% больше, чем в Бразилии (49,3%), и почти в 2 раза больше, чем в Китае и Германии (30,5% и 29,2% соответственно)¹.

Прежде чем приступить к анализу субъективного восприятия неравенства

¹ Credit Suisse Research institute. *Global Wealth Report 2022*. URL: <https://www.credit-suisse.com/about-us-news/en/articles/news-and-expertise/credit-suisse-global-wealth-report-2022-fast-wealth-growth-in-times-of-uncertainty-202209.html> (accessed 11.12.2022).

гражданами РФ, необходимо рассмотреть величину неравенства, которая на данный момент существует в российской экономике. Основным экономическим фактором, влияющим на настроения людей и на их социальный запрос, является уровень доходов граждан, отражающий их благосостояние. Так, согласно данным Росстата, в период с 2013 по 2021 г. среднедушевой доход изменился с 25 684 руб. в 2013 г. до 40 040 руб. в 2021 г., т.е. номинально увеличился на 56%¹. В то же время инфляция рубля за период с января 2011 по декабрь 2021 г. составила 76,68%, согласно калькулятору инфляции, который рекомендует к использованию ЦБ РФ². Таким образом, в реальном выражении в период с 2013 по 2021 г. доходы граждан России снизились из-за того, что национальная валюта дешевела быстрее, чем росли номинальные доходы россиян.

Таблица 1

Среднедушевой доход в РФ по федеральным округам в 2013 и 2021 гг.

Федеральный округ	Среднедушевой доход в 2013 г., руб.	Среднедушевой доход в 2021 г., руб.
Центральный федеральный округ (ЦФО)	33 499	54 406
Северо-Западный федеральный округ (СЗФО)	25 490	44 110
Южный федеральный округ (ЮФО)	21 563	34 526
Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО)	18 616	26 712
Приволжский федеральный округ (ПФО)	21 639	31 230
Уральский федеральный округ (УФО)	28 719	40 060
Сибирский федеральный округ (СФО)	20 108	30 666
Дальневосточный федеральный округ (ДФО)	28 210	42 161

Также, рассматривая доходы, необходимо обязательно учесть фактор социального неравенства, который в некоторых случаях может стать определяющим в появлении у гражданского общества запроса на политическую модернизацию. *Политическая модернизация* — это изменение взаимоотношений государства и общества путем изменения политических практик управления государством; изменение политических институтов либо введение в политическую практику институтов, которые не оказывали должного влияния на политическую систему до проведения политической модернизации. Индекс Джинни в период с 2013 по 2020 г. снизился с 41,9 до 40,3, что, на первый взгляд, должно

¹ Среднедушевые денежные доходы населения по субъектам Российской Федерации, руб./месяц — Федеральная служба государственной статистики Росстат. Официальный сайт. Доступ: urov_10subg-nm.xlsx (live.com) (проверено 11.12.2022)

² Инфляция в России. Инфляционные калькуляторы. Доступ: <https://xn---ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn--p1ai/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8F%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B> (проверено 15.01.2023).

говорить о пусть и незначительном, но снижении социально-экономического неравенства [Мареева, Слободенюк 2021]. Однако, согласно другим методологическим подходам, ситуация с социально-экономическим неравенством в России значительно хуже. Так, согласно отчету *Credit Suisse Research Institute* (исследовательский институт международного банка *Credit Suisse*, который использует индекс Джинни по богатству), Россия оказывается среди лидеров неравенства с показателем 87,8 в 2020 г.¹ В то же время, согласно всемирной базе данных о неравенстве, на долю 1% самых богатых россиян приходится 21% национального дохода, а на долю 10% самых богатых – 46,6% национального дохода, что говорит об очень высоком уровне неравенства по уровню доходов [Alvaredo et al. 2018].

Таким образом, подводя промежуточный итог, можно заключить, что Российская Федерация – страна высокого социально-экономического неравенства, которое отражается как в структуре российского капитала, формируя высокое неравенство по богатству, так и в региональном разрезе, формируя неравенство возможностей в российских регионах и между российскими регионами.

Теперь стоит обратить внимание на субъективное восприятие российскими гражданами социально-экономического неравенства. Так, согласно социологическому исследованию Левада-Центра², проведенному в период с 17 по 22 февраля 2022 г. по проблемам и страхам россиян, в первой шестерке стоят проблемы, связанные с экономикой и неравенством: рост цен, коррупция, бедность, безработица, резкое расслоение на бедных и богатых³. Согласно опросу фонда «Общественное мнение» (далее – ФОМ) о справедливости и несправедливости, который был проведен в 2020 г., большинство россиян (61%) считают, что российское общество устроено несправедливо. Данное мнение отражает текущую ситуацию с концентрацией доходов у привилегированных слоев населения. Россияне в основном (70%) считают, что пособия многодетным семьям за счет налогоплательщиков – это «справедливо», также «справедливо», что безработные получают пособия за счет налогоплательщиков (так думают 60% россиян). В то же время 50% россиян – против, и 29% называют несправедливой ситуацию, когда одни люди могут приобретать предметы роскоши, а другие не могут, а подавляющее большинство россиян (79%) считает несправедливой ситуацию, когда богатые и бедные платят один уровень налогов (данный опрос проводился до введения дополнительного отчисления в 2% с дохода свыше 5 млн руб. в год). Также россияне в подавляющем большинстве (80%) считают несправедливой ситуацию, когда качество медицинских услуг зависит от уровня доходов. При этом большинство россиян (56%) считает, что справедливость в российском обществе в большей мере зависит от российской власти⁴. В мониторинге Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) в 2022 г. на вопрос о том, согласны ли респонденты с тем, что различия доходов в стране слишком велики, положительно ответили

¹ Credit Suisse Research institute. Global Wealth Databook 2021. URL: <https://www.credit-suisse.com/media/assets/corporate/docs/about-us/research/publications/global-wealth-databook-2021.pdf> (accessed 12.12.2022).

² Признан иностранным агентом. Доступ: <https://minjust.gov.ru/ru/events/44306/> (проверено 11.12.2022)

³ Страхи и проблемы российского общества. Опрос Левада-центра от 10.03.2022. Доступ: <https://www.levada.ru/2022/03/10/strahi-i-problemy-rossijskogo-obshhestva/> (проверено 12.12.2022)

⁴ Справедливость и несправедливость. Опрос ФОМ от 6 октября 2020 г. Доступ: <https://fom.ru/TSennosti/14469> (проверено 12.12.2022).

69% респондентов при 10% отрицательных ответов и 20% не определившихся. На вопрос о том, согласны ли респонденты с утверждением, что неравенство необходимо для развития страны, было дано 54% отрицательных ответов, 18% положительных при 28% не определившихся. На вопрос о том, должно ли государство уменьшать различия в доходах, было дано 55% положительных ответов, 14% отрицательных, при 32% не определившихся¹. Эти данные подтверждаются исследованиями, проводимыми Институтом социологии ФНИСЦ РАН. Академик М.К. Горшков пишет: «Наиболее резкое массовое недовольство россиян связано с чрезмерной глубиной неравенств в распределении собственности и доходов. При этом решающую роль в определении позиции наших сограждан в вопросе о справедливости тех или иных неравенств играют не столько их личные интересы, сколько общие представления о справедливости, которые являются социокультурной нормой, характерной для российского общества на нынешнем этапе его развития» [Горшков 2020].

Таким образом, социологические исследования подтверждают, что вопросы справедливости и доходов занимают ключевые места в рейтинге проблем у россиян, при этом вопросы справедливости в обществе большинство россиян связывает с российской властью и государством. Социологические опросы выявляют показанный ранее на объективных экономических данных конфликт, который может выразиться в борьбе на своем месте работы за увеличение заработной платы и улучшение условий труда. При этом сама борьба может принимать различные формы — от классической забастовки до «итальянской», от обращения в соответствующие инстанции до самозахватов рабочими предприятий. Однако неравенство в России распространяется не только на имущественные отношения. По экономическим данным, рассмотренным ранее, мы смогли выявить неравенство по доходам по федеральным округам и, соответственно, и по регионам. Так как Москва является одним из самых благополучных регионов в стране, имеет смысл рассмотреть отношение россиян, проживающих в других регионах, к столице. Согласно опросу ФОМа об отношении россиян к Москве, исследователи делают такие выводы: «33% россиян утверждают, что испытывают по отношению к столице положительные эмоции, 19% плохо относятся к Москве, у 45% этот город никаких эмоций не вызывает. При этом довольно широко распространено убеждение, что в стране к столице относятся плохо (его придерживаются 31% опрошенных), 18% думают, что преобладает положительное отношение, 27% — что безразличие. Хотели бы жить в Москве 12% — среди молодых, 17% — россиян»². Можно заключить, что россияне в целом в 2017 г. не переносили проблему регионального неравенства на столицу, однако усугубление регионального неравенства рискует вылиться в конфликт между центром и регионами.

Запрос на социальную справедливость и борьбу с неравенством реализуется и в электоральном поведении. На прошедших в 2021 г. выборах в Государственную думу партии «левого» толка значительно приросли числом избирателей. Динамика прироста голосов партии власти — «Единой России» не соответствует динамике изменения отношения избирателей к данной партии, в то время как по остальным политическим силам динамика совпадает полно-

¹ Неравенство доходов: мониторинг. Опрос ВЦИОМ от 21 июня 2022 г. Доступ: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/neravenstvo-dokhodov-monitoring> (проверено 12.12.2022).

² Отношение россиян к Москве и москвичам. Опрос ФОМ от 5 сентября 2017 г. Доступ: <https://fom.ru/Nastroeniya/13681> (проверено 12.12.2022).

стью. В то же время «Единая Россия» показала прирост голосов, не сопоставимый с приростом голосов партий «левого» политического спектра – КПРФ и «Справедливой России». Фактически в г. Москве основная конкуренция происходила между двумя партиями – КПРФ и «Единой Россией» [Рюмин 2022: 400]. Таким образом, мы видим, что запрос на социальную справедливость и борьбу с социально-экономическим неравенством уже начал трансформироваться в политическое поведение, пока в самой простой его форме – в участии в электоральном цикле и голосовании за политические силы, выдвигающие программы борьбы с неравенством.

Кроме социологических данных и политического поведения, выраженного в изменении электорального поведения, гражданское общество в России использует и акции прямого действия – различного вида забастовки. Согласно данным Росстата, число забастовок в России минимально, однако данные Росстата отражают лишь число официально оформленных забастовок. Провести официальную забастовку, исходя из действующего законодательства РФ, практически невозможно; таким образом, акции прямого действия рабочего движения не попадают в официальную статистику, и создается впечатление, что забастовочное движение незначительно, ведь, по официальным данным Росстата, в 2018 г. было проведено лишь 2 забастовки, в которых участвовали лишь 2 человека. Об этом пишут В.А. Черенкова, О.В. Жигарь в статье «Особенности забастовочного движения в России» [Черенкова, Жигарь 2021]. В то же время научно-исследовательский центр «Трудовые конфликты» в своем отчете указывает, что число неорганизованных конфликтов без участия профсоюзов возросло до 77% общего числа всех конфликтов; такие конфликты также не попадают в официальную статистику Росстата [Подцероб 2019].

О заниженности официальной статистики по забастовочной активности пишет И.Р. Ахмадуллин в статье «Итальянские забастовки в России»: «Однако официальные показатели забастовочной активности являются неполными (резко заниженными), поскольку не учитывают нестандартные формы забастовок, а также забастовки, которые признаны незаконными. Например, Росстат за январь–ноябрь 2018 г. зарегистрировал всего 2 забастовки, в то время как по данным Научно-мониторингового центра “Трудовые конфликты” Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, в 2018 г. работники выходили на забастовку в ходе социально-трудовых конфликтов 166 раз.

Подобными исследованиями в стране также занимаются с 2008 г. Центр социально-трудовых прав (ЦСТП) и с 2016 г. – Центр экономических и политических реформ (ЦЭПР). Число верифицируемых этими организациями трудовых конфликтов измеряется сотнями эпизодов в год. По данным Верховного суда РФ, ежегодно рассматриваются десятки случаев обращения работодателей о незаконной забастовке со стороны работников, и многие из них признаются законными по суду. Это, конечно, тоже неполные данные. Например, итальянские забастовки часто не попадают в статистику, поскольку проходят “втихую” и не получают освещения в СМИ. Правда, в НМЦ “Трудовые конфликты” в последние годы стали дифференцировать протестные выступления по различным формам» [Ахмадуллин 2020]. В этой же работе автор указывает, что в России происходит сдвиг от классических забастовок к нестандартным формам забастовочного движения. В том числе широко развивается движение так называемых итальянских забастовок, к которым зачастую прибегают работники государственного и околосударственного сектора, например работники скорой помощи и работники транспорта.

Кроме этого, появляются новые организационные структуры рабочего движения. Стоит отметить, что такие структуры, возникая, отражают проблемы рабочего движения в России и используют современные сетевые организационные формы, часто основывая свою деятельность на деятельности через социальные сети (например, «Платформа солидарности» или профсоюз «Курьер»). Профсоюз «Курьер», помимо современной организационной формы, возник и на современной форме занятости, так называемой прекарной занятости, когда работники в силу специфического режима взаимодействия с работодателем выпадают из поля действия Трудового кодекса РФ (ТК РФ). Уже в течение двух лет профсоюз, несмотря на давление¹, проводит забастовки курьеров служб доставки в разных городах России². Прекарная (неустойчивая) занятость (англ. – *precarious employment*) представляет собой тип занятости, «сопровождающийся утратой работником стандартных трудовых отношений, основанных на бессрочном трудовом договоре с полной рабочей неделей (стандартная занятость). Она включает элементы незащищенной занятости на неформальной экономике и неформальных рабочих местах в формальной экономике, в неформальном производстве (некорпорированная занятость домашних хозяйств), в скрытом производстве и незаконной деятельности, а также временную незанятость (безработицу)» [Смирнова 2020].

Заключение

Таким образом, можно заключить, что выявленные ранее факторы, ведущие к нарастанию социальной напряженности (неравенство и концентрация богатств в российском правящем классе), сходятся с субъективными факторами восприятия этих проблем в российском обществе, что подтверждается результатами социологических опросов, выражающимися в изменении электорального поведения россиян, а также в проведении акций прямого действия. Борьба за улучшение положения рабочего класса в российском государстве, несмотря на заниженную статистику Росстата, существует, развивается и имеет большой потенциал перехода от экономических требований к требованиям политической модернизации, под которыми можно понимать требования большего участия общества в управлении государством для более справедливого, с его точки зрения, распределения ресурсов в экономике и изменения политических институтов для достижения данной цели. Таким образом, можно сделать вывод, что социально-экономическое неравенство вызывает социальную напряженность и отражается в субъективном восприятии россиянами государства как основного субъекта, ответственного за существование подобного неравенства. Сохранение текущих тенденций по увеличению уровня социально-экономического неравенства в российском обществе несет в себе риски потери стабильности общественно-политической системы. В то же время стоит отметить, что на данном этапе социальная обеспокоенность трансформируется в основном в противостояние работников и работодателей с выдвиганием экономических требований, но не переходит к требованиям политическим.

¹ Акиншина Т. Суд в Москве арестовал главу профсоюза «Курьер» Кирилла Украинцева. – *Коммерсант*. 24.04.2022. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/5329259> (проверено 12.12.2022).

² Липанова Л. Профсоюз «Курьер» призвал доставщиков Delivery Club приостановить работу и выйти на забастовку к офису Mail.ru Group. – *VC.RU*. 07.07.2020. Доступ: <https://vc.ru/food/140030-profsoyuz-kurer-prizval-dostavshchikov-delivery-club-priostanovit-rabotu-ivyyti-na-zabastovku-k-ofisu-mail-ru-group> (проверено 12.12.2022).

Список литературы

Ахмадуллин И.Р. 2020. Итальянские забастовки в России. — *Социологические исследования*. № 10. С. 95-105.

Горшков М.К. 2020. Российское общество в социологическом измерении. — *Вестник Российской академии наук*. Т. 90. № 3. С. 232-242.

Зайцева В.Р., Комолов О.О. 2019. Социальное неравенство и проблемы развития экономики России. Экономический рост в условиях глобальной стагнации. — *Теория накопления капитала Розы Люксембург и современность*: материалы международной научной конференции М.: Изд-во РЭУ им. Г.В. Плеханова. С. 32-41.

Мареева С.В., Слободенюк Е.Д. 2021. Неравенство в России на фоне других стран: доходы, богатство, возможности. — *Социально-экономическое неравенство в России: состояние, динамика, ключевые проблемы*: серия аналитических докладов НИУ ВШЭ. М.: Изд-во НИУ ВШЭ. 28 с. Доступ: https://www.hse.ru/data/2022/03/14/1808800660/02_Mareeva_Inequality_in_Russia_NCMU_Site_03-2022.pdf (проверено 15.01.2023).

Подцероб М. 2019. Как бастовали и голодали российские работники в 2018 году. — *Ведомости*. 06.02. Доступ: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2019/02/06/793476-bastovali-i-golodali> (проверено 15.01.2023).

Рюмин Д.Д. 2022. Электоральное поведение москвичей на выборах в Государственную Думу в 2021 году. — *Диалог цивилизаций: Восток – Запад*: материалы XXII научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых М.: Изд-во РУДН.

Смирнова Ю.А. 2020. Прекариат и прекарная занятость как социальные феномены: сущность и источники формирования. — *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. № 4(841). С. 296-309.

Черенкова В.А., Жигарь О.В. 2021. Особенности забастовочного движения в России. — *Научное пространство современной молодежи: приоритетные задачи и инновационные решения*: сборник статей участников II Всероссийской молодежной научно-практической конференции. III РеФОРУМ «Управлять мечтой!». Челябинск: Изд-во ЧелГУ. С. 207-210.

Alvaredo F., Chancel L., Piketty T., Sae E., Zucman G. 2018. *World Inequality Report 2018. Executive Summary [Доклад о неравенстве в мире 2018. Основные положения]*. (Русская версия). World Inequality Lab. 20 с. Доступ: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-russian.pdf> (проверено 15.01.2023).

YAGODKA Nikolai Nikolaevich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*; Deputy Dean for International Affairs; Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia (6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, Russia, 117198; yagodka-nn@rudn.ru)

RYUMIN Dmitriy Dmitrievich, *1st year Master student of the Chair of State and Municipal Management, Peoples' Friendship University of Russia (6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, Russia, 117198; riumindd@gmail.com)*

SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY AS A FACTOR OF CIVIL SOCIETY'S DEMAND FOR POLITICAL MODERNIZATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article analyzes the factors reflecting socio-economic inequality in the Russian Federation, the subjective perception of such a situation by citizens, as well as political practices that arise against the background of inequality. The authors hypothesize that high economic inequality is transforming into social tension, which forms a demand in civil society for political modernization.

Keywords: political modernization, civil society, socio-economic inequality, regional inequality, income inequality, wealth inequality

УДК 353.2:[338.24]

КУЗНЕЦОВ Владимир Викторович — кандидат физико-математических наук, доцент; заведующий кафедрой Воронежского института экономики и социального управления (394036, Россия, г. Воронеж, ул. Помяловского, 27; kuznetsov@mail.ru)

ЧУРСИН Михаил Александрович — кандидат технических наук, доцент Воронежского института экономики и социального управления (394036, Россия, г. Воронеж, ул. Помяловского, 27)

МАСЛИКОВА Татьяна Ильинична — кандидат физико-математических наук; доцент Воронежского института экономики и социального управления (394036, Россия, г. Воронеж, ул. Помяловского, 27)

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ВОРОНЕЖСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. Проектное управление – элемент современной системы менеджмента в России. Проектный подход в исполнительной власти подразумевает выявление главных целей и задач, разработку программных мероприятий и определение исполнителей, оценку бюджетных возможностей. В статье анализируются данные по реализации национальных и региональных проектов в Воронежской области.

Ключевые слова: проектный подход, национальный проект, региональный проект

В настоящее время в современной науке активно поднимается вопрос анализа эффективности реализации проектного управления в России в целом и национальных проектов в частности. Такой анализ уже проведен в ряде субъектов РФ. Так, например, М.М. Алексеенко исследовал эффективность финансового управления при реализации проектов в органах власти Белгородской обл. [Алексеенко 2019]. В нашей работе был проведен анализ реализации областной целевой программы «Информатизация Воронежской области на 2010–2014 годы» и были выявлены основные замедляющие фак-